

Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).
Political Linguistics. 2024. No 5 (107).

УДК 811.161.1'42+81'27
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-006.21

ГРНТИ 16.01.11

Код ВАК 5.9.8

Ли Цзявэй

Даляньский университет иностранных языков, Далянь, Китай, 1761867544@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-4280-6622>

Анализ междисциплинарных исследовательских тенденций в российской политической лингвистике

АННОТАЦИЯ. Российская политическая лингвистика — это формирующаяся междисциплинарная дисциплина, сложившаяся под влиянием антропоцентрической парадигмы, и междисциплинарный характер определяет весь процесс ее возникновения, становления и развития. Изучение междисциплинарных исследовательских тенденций в российской политической лингвистике имеет важное значение для последующих исследований в данной области. В исследовании используются технологии визуализации информации для анализа литературы по российской политической лингвистике за последние годы, а также рассматривается процесс развития российской политической лингвистики, междисциплинарные тенденции исследований на каждом этапе и текущие актуальные темы в совокупности с тенденциями, определяющими развитие данной области знаний в ближайшем будущем. Было установлено, что в процессе развития российской политической лингвистики можно выделить период возникновения, становления и дальнейшего совершенствования. Каждый из этих этапов характеризуется междисциплинарными исследовательскими характеристиками, и эта особенность становится всё более заметной по мере развития дисциплины, что отражается в четырех аспектах: перспектива исследования, методы исследования, корпус исследований и темы исследований. В настоящее время в российской политической лингвистике сформировалось семь исследовательских зон, в том числе изучение распространения политического дискурса и конструирование национального имиджа/идентичности, исследование коммуникативных стратегий и ролей в политическом дискурсе, взаимосвязь между дискурсом, властью и идеологией. Будущие исследования российской политической лингвистики также будут проводиться с учетом этих аспектов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика, политический дискурс, междисциплинарность, междисциплинарные исследования, становление научной дисциплины, современные тенденции науки, коммуникативные стратегии, коммуникативные роли, дискурс-анализ, корпусные исследования, русский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ли Цзявэй, аспирант, Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, провинция Ляонин, г. Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; email: 1761867544@qq.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ли, Цзявэй. Анализ междисциплинарных исследовательских тенденций в российской политической лингвистике / Ли Цзявэй. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 282-294.

Li Jiawei

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China, 1761867544@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-4280-6622>

A Study of Interdisciplinary Research Trends in Russian Political Linguistics

ABSTRACT. Russian political linguistics is a developing interdisciplinary field of study formed under the influence of the anthropocentric paradigm. Its interdisciplinary nature runs through the whole process of its generation, formation and development. Studying the interdisciplinary research trends of Russian political linguistics is rather important for follow-up research in this field. This paper uses information visualization technologies to analyze the literature in Russian political linguistics of recent years, and also explores the process of evolution of Russian political linguistics, the interdisciplinary research trends at each stage, and the current urgent topics together with the trends determining the development of this research area in the nearest future. The research has found that the evolution of Russian political linguistics can be divided into the initial stage, the formation stage and the development stage. Each of these stages is characterized by interdisciplinary research, and this feature becomes more and more salient with the development of the discipline, which is reflected in four aspects: research perspective, research methods, research corpus and research topics. At present, Russian political linguistics has formed seven research areas including the study of the dissemination of political discourse and the construction of the national image/identity, the study of communication strategies and roles in political discourse, and the relationship between discourse, power and ideology. The future research in Russian political linguistics will also be carried out taking into account these aspects.

KEYWORDS: political linguistics, political discourse, interdisciplinarity, interdisciplinary research, development of scientific discipline, modern scientific trends, communication strategies, communication roles, discourse analysis, corpus studies, Russian language.

AUTHOR'S INFORMATION: Li Jiawei, Post-Graduate Student, Dalian University of Foreign Languages, Liaoning, Dalian, China.

FOR CITATION: Li Jiawei. (2024). A Study of Interdisciplinary Research Trends in Russian Political Linguistics. In *Political Linguistics*. No 5 (107), pp. 282-294. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

Политическая лингвистика в России по-настоящему оформилась как самостоятельная дисциплина в конце XX века. А. П. Чудинов [Чудинов 2001] впервые предложил концепцию «политической лингвистики» в книге «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)» [Лу Тинтин 2011: 60]. На русском языке существует два варианта этого термина: политическая лингвистика и лингвополитология, что отражает существование двух исследовательских направлений, которые одновременно взаимосвязаны и дифференцированы в России: лингвистический подход и политологический подход [Сунь Юйхуа и др., 2015: 1]. Однако исследования, проводимые в этих двух направлениях, имеют явно асимметричные дисциплинарные фокусы внимания. Лингвисты рассматривают данную область как самостоятельную дисциплину лингвистики. Они считают, что политическая лингвистика тесно связана со многими направлениями исследований, такими как социология и культурология, и обладает отличительными междисциплинарными характеристиками. Многие ученые определяют политическую лингвистику исходя из этой характеристики и на практике связывают ее в исследовательском процессе с различными дисциплинами, что уже привело к достижению ряда важных исследовательских результатов и формированию множества исследовательских школ. На основе междисциплинарного характера политическая лингвистика в России постепенно развилась в самостоятельную дисциплину лингвистики, обладающую относительно полным кругом предметов изучения, которая обеспечивает многообещающие академические перспективы и уникальные методы исследования для развития мировой политической лингвистики. К сожалению, в научных кругах создано не так много работ, систематизирующих историю развития и состояние исследований российской политической лингвистики, и мало исследований, анализирующих междисциплинарный характер науки на примере процесса развития российской политической лингвистики.

В связи с этим на основе того, что российская политическая лингвистика является дисциплиной лингвистики, в исследовании анализируется проявление междисциплинарных исследовательских тенденций в развитии российской политической лингвистики, обзорно представлен процесс развития рос-

сийской политической лингвистики путем рассмотрения результатов ее исследований, характеризуются актуальные темы и черты исследований каждого этапа российской политической лингвистики, а также анализируются тенденции будущего развития российской политической лингвистики с целью внести вклад в научные работы соответствующей тематики.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Материал исследования и обработка данных

Для того чтобы обеспечить полноту и точность исследования, литература, цитируемая в статье, соответствует следующим принципам: во-первых, приоритет отдается источникам, предмет которых тесно связан с «политической лингвистикой»; во-вторых, приоритет отдается отбору классической литературы с высоким индексом цитируемости для обеспечения применимости и авторитетности данных.

В качестве источников данных в исследовании используются электронные каталоги Российской государственной библиотеки (<https://www.rst.ru/>) и Научной электронной библиотеки (<http://elibrary.ru/>): в Российской государственной библиотеке проведен поиск по ключевым словам «политическая лингвистика», «политический дискурс» и «политическая коммуникация»; в Научной электронной библиотеке проведен поиск материалов по названию журнала «Политическая лингвистика» за период с 2007 по 2024 г. (2007-й — год основания журнала). Было получено в общей сложности 2345 литературных источников с общим количеством 17 240 цитирований.

2.2. Методы и процедуры исследования

В данном исследовании используются методы диахронического и синхронного анализа для изучения процесса развития российской политической лингвистики и обобщаются характеристики исследований и междисциплинарных исследовательских тенденций каждого этапа российской политической лингвистики путем анализа областей исследований, методов и тем исследований каждого этапа. Кроме того, в исследовании используется таблица измерений, которая поставляет с веб-сайтом «Научная электронная библиотека», для визуального анализа собранной литературы и обобщения текущих актуальных тем и будущих тенденций развития российской политической лингвистики на основе кластеризации ключевых слов.

2.3. Цели исследования

Данное исследование направлено на решение следующих вопросов:

1. Каковы конкретные этапы процесса развития российской политической лингвистики?

2. В каких аспектах отражены междисциплинарные исследовательские тенденции на каждом этапе процесса истории развития российской политической лингвистики? Каковы особенности каждого этапа исследования?

3. Каковы ведущие на сегодняшний день темы в исследованиях российской политической лингвистики? Какова будущая тенденция развития?

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ

3.1. Процесс развития российской политической лингвистики

В России исследование взаимосвязи политических и языковых процессов имеет долгую историю. Лу Тинтин [Лу Тинтин 2018] указывает, что факторы, влияющие на быстрое развитие российской политической лингвистики, помимо внутродисциплинарных потребностей лингвистики и политологии, также включают распад Советского Союза и изменения в социальной системе страны. Таким образом, если принять распад Советского Союза и знаковые события, отразившие возникновение и становление дисциплины политической лингвистики, в качестве важных узлов, процесс развития российской политической лингвистики делится на период возникновения, период становления и период развития.

3.1.1. Период возникновения (советский период)

Идеологические изменения влияют на направление исследований ученых. После Октябрьской революции многие лингвисты обнаружили, что, когда некоторые стандартные средства русского языка широко использовались в пропагандистской дискурсивной практике истеблишмента, их семантика и эмоциональная окраска изменились. Поэтому ученые начали изучать эффективность роли идеологических элементов в дискурсе средств массовой информации (СМИ), и властный (политический) дискурс начал привлекать широкое внимание научных специалистов. В раннем Советском Союзе изучение политического дискурса было тесно связано с изучением риторики, ученые сосредоточились на исследовании применения политического дискурса в социальной сфере в рамках гуманистической риторики. В середине-конце советского периода из-за усиления внутренних идеологических конфликтов и ожесточенных дебатов между различными политическими школами исследование по-

литического дискурса демонстрировало две тенденции: критику публикаций капиталистических стран и описание речевых характеристик лидеров КПСС и их политических оппонентов [Цзян Чунли, Ян Кэ 2013], но в указанной общественно-политической ситуации язык был глубоко идеологизирован, и связанным с ним исследованиям трудно было оставаться по-настоящему объективными и беспристрастными.

Как видно из приведенного выше анализа, российская политическая лингвистика фактически родилась из исследования политического дискурса в советский период, поэтому советский период был начальным этапом российской политической лингвистики. На данном этапе термин «политическая лингвистика» еще не был предложен и у ученых еще не сформировалось осознания того, что «политическая лингвистика является самостоятельной дисциплиной». В то же время из-за влияния идеологических факторов исследование политического дискурса и политический заказ на данном этапе были тесно интегрированы, а цель научных работ ограничивалась критикой капиталистической системы и пропагандой собственной идеологии. При этом нельзя отрицать, что изучение политического дискурса в советский период стало полезным ориентиром для изучения политической лингвистики в новый период. Политический дискурс в ближайшем будущем сделался важным понятием для российской политической лингвистики, а теоретические и практические исследования, связанные с ним, были в полной мере развернуты после распада Советского Союза.

3.1.2. Период становления (с распада Советского Союза до 2006 г.)

После распада Советского Союза изменения в национальной идеологии и смягчение социально-политической обстановки, вызванные политической открытостью, освободили политический дискурс от его типичных ритуализированных характеристик, и политика и средства ее выражения перестали быть полузапретными, идеологически контролируемыми объектами исследований.

Российские ученые обратили внимание на особенности использования политических метафор после распада Советского Союза [Караулов, Баранов 1991, 1994] и сделали политические метафоры объектом изучения для проведения обширных и глубоких исследований в области политического дискурса, в результате развернули борьбу за рост исследований политической коммуникации после политических реформ [Лу Тинтин 2011]. В этот период российские ученые активно опирались на западные теории и ме-

тоды исследования и сформировали область изучения политического дискурса с уникальными российскими особенностями, то есть, основываясь на описательном методе, провели исследования по таким популярным темам, как политические метафоры, политическая коммуникация, политический дискурс в советский период и политические манипуляции, а также подготовили ряд важных результативных работ в данном направлении, которые заложили основу для становления российской политической лингвистики.

В 2002 г. А. П. Чудинов [Чудинов 2002] указал, что политическую лингвистику следует рассматривать как самостоятельную дисциплину, но в отличие от других исследовательских направлений современной лингвистики (таких как психолингвистика, когнитивная лингвистика и др.), сформированных на основе единства теоретических основ, методологии и терминологии, политическая лингвистика основана на специфике исследовательских материалов (политический текст, дискурс и др.). С тех пор исследования в этой области стали более глубокими и диверсифицированными: появилось большое количество авторитетных ученых, таких как А. П. Чудинов, А. Н. Баранов и др.; были сформированы устойчивый академический круг и исследовательские школы, в частности, многие научные журналы о политическом дискурсе специализируются на публикации результатов исследований взаимосвязи политики и языка [Лу Тинтин 2018]. Все это означает, что исследования политической лингвистики становятся все более обширными и глубокими. Ученые начали рассматривать ее как самостоятельную дисциплину и создавать дисциплинарную систему путем определения объектов исследования и методов. Также повышается роль политической лингвистики: академические семинары на эту тему проводятся в Москве уже десять лет подряд, что отражает неизменный интерес российских ученых к этой области. Систематическое упорядочивание и распространение российскими учеными знаний в этой области также демонстрируют появление и переиздание в 2006 г. учебников под названием «Политическая лингвистика», организация курсов по политической лингвистике и создание соответствующих советов по защите диссертаций. Этот процесс последовательного расширения исследований показывает, что в России «политическая лингвистика, которая раньше была объединена только исследователь-

скими материалами (политический дискурс и политический язык), превратилась в самостоятельное научное направление, сформировав свои собственные традиции и методологию, авторитет и исследовательские школы» [Будаев, Чудинов 2006]. Как самостоятельная дисциплина политическая лингвистика признается всё большим количеством ученых.

3.1.3. Период развития (2007–2024 гг.)

После 2007 г. начался период бурного развития в России политической лингвистики как дисциплины. На данном этапе ученые еще больше расширяли свою исследовательскую перспективу и сферу интересов на основе ранних исследований, политическая лингвистика стала более тесно связана с другими дисциплинами, и признание российской политической лингвистики в академических кругах еще больше увеличилось. В 2007 г. на базе «бюллетеня Уральского лингвистического общества» возник самостоятельный научный журнал «Политическая лингвистика», издаваемый под редакцией А. П. Чудинова, и в 2010 г. он стал основным изданием в своей области, признанным Высшей аттестационной комиссией Министерства образования России (ВАК) [Лу Тинтин 2018]. Появление этого академического журнала свидетельствует о том, что статус дисциплины российской политической лингвистики крепнет день ото дня, и с тех пор российская политическая лингвистика вступила в период бурного развития. К сожалению, на данном этапе российская политическая лингвистика все еще демонстрирует противоречия по основным вопросам, касающимся объектов и методов исследования, а сама дисциплина нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

3.2. Тенденции междисциплинарных исследований в процессе развития российской политической лингвистики

Как видно из очерка развития российской политической лингвистики, она постоянно опиралась на теоретические основы и методы исследования других дисциплин и постепенно формировала свои традиции, методологию, круг авторитетов и исследовательские школы. Можно сказать, что междисциплинарный характер пронизывает процесс возникновения, становления и развития российской политической лингвистики (поскольку концепция «политической лингвистики» на самом деле не была предложена в период возникновения, междисциплинарные исследовательские тенденции этого периода специально обсуждаться не будут).

3.2.1. Тенденции междисциплинарных исследований в период становления российской политической лингвистики

Междисциплинарные исследовательские тенденции российской политической лингвистики на данном этапе в основном проявляются в расширении исследовательских перспектив, расширении тематики исследований и обогащении их методов.

А. Исследовательская перспектива

Расширяя достижения политической лингвистики, российские ученые продолжают обогащать исследовательскую перспективу этой научной области и упрочивать ее связи с другими дисциплинами: прежде всего специалисты обращают внимание на пересечение политической лингвистики и других лингвистических дисциплин, таких как социолингвистика, функциональная риторика, классическая и современная риторика и когнитивная лингвистика, кроме того, политическая лингвистика тесно связана с изучением дисциплин, имеющих отношение к индивидуальному, коллективному и национальному сознанию, таких как социальная психология, культурология, социология, фольклористика и другие сконцентрированные на экстралингвистических факторах дисциплины [Ян Кэ 2012]. Ученые в основном проводят теоретические и практические исследования в области политической лингвистики, опираясь на теории и методы исследования различных дисциплин, используя теорию манипулирования, теорию предметного анализа, теорию анализа намерений и т. д. для проведения теоретических исследований в области политической лингвистики; для практических исследований по политической лингвистике применяются исследовательские методы семиотики, риторики, социолингвистики, психолингвистики, коммуникативистики, политологии и других дисциплин. Исходя из вышесказанного, перспективы исследований российской политической лингвистики демонстрируют тенденцию к расширению областей исследований и пересечению дисциплин с сохранением ядерного статуса лингвистики. Данная научная область аккумулирует разные направления, выступая одновременно как лингвистическая и нелингвистическая дисциплина.

Б. Методы исследования

А. П. Чудинов [Чудинов 2003, 2007, 2012] считает, что отличительной чертой современных российских исследований политической коммуникации является использование различных методов исследования, но основным принципом исследования является метод дискурсивного анализа. Он указал, что политическая лингвистика не создала

самостоятельной методологической системы и практическое исследование политической лингвистики осуществляется в основном с помощью методов исследования других дисциплин [Сунь Юйхуа и др., 2015].

Согласно результатам исследований, проведенных в области российской политической лингвистики в период с 2001 по 2006 год, было установлено, что методы исследования, используемые учеными на данном этапе, могут быть классифицированы как методы исследования в лингвистических дисциплинах и методы исследования в нелингвистических дисциплинах: первый тип в основном включает в себя методы исследования лингвистических дисциплин, например, риторики, семантики, прагматики, психолингвистики и когнитивной лингвистики — все они входят в число разновидностей описательного метода. Например, ученые обычно используют лингвистический метод для изучения стилистических ресурсов в политической коммуникации, или применяют метод ментальных карт для анализа изменений в личных намерениях политиков за определенный период времени [Ушакова 2000], или используют анализ метафорических паттернов, идеологический анализ и анализ политических процессов с точки зрения когнитивной лингвистики для изучения политического мышления и идеологии политиков и т. д.; последний метод в большей степени направлен на всесторонний анализ политической лингвистики, то есть обуславливает использование других дисциплин, таких как культурология, социология и коммуникация, для обогащения теоретических результатов, увеличения видов дискурса и применения риторического анализа, тем самым позволяя обогащать основные методы политической лингвистики [Сунь Юйхуа и др., 2015]. В качестве примера можно указать, что А. Н. Баранов [Баранов 2001] применяет метод контент-анализа, впервые появившийся в сфере коммуникации, к изучению политического дискурса с точки зрения лингвистики и анализирует особенности мышления и сознания политиков.

Исходя из вышеизложенного, можно установить, что на данном этапе исследования российских ученых имеют характеристики «описания» и «рационализма». Они настаивают на методе описания в дискурс-анализе и считают, что «дискурс является отражением политических, социальных и экономических изменений, и эти изменения и их внешние репрезентации не должны оцениваться, а метод описания должен использоваться в практике описания и объяснения явлений и избегание идеологической самооценки про-

исходит не из-за отсутствия гражданской позиции, а при соблюдении принципа объективности исследования» [Русакова 2006; Будаев, Чудинов 2006; Базылев 2009], таким образом, до 2006 г. методы критического дискурсивного анализа фактически использовались не очень широко.

В. Темы исследований

А. П. Чудинов [Чудинов 2007] указал, что современная российская политическая лингвистика в основном развивается по десяти направлениям, таким как теория политической лингвистики, политический дискурс советского периода, индивидуальный стиль политиков и политическая коммуникация и др. Лу Тинтин [Лу Тинтин 2016] обобщает проблематику исследований с выделением шести тем: политическая метафора, анализ политических концепций, политические манипуляции, анализ традиционных структур, советский политический дискурс и исследование политических жанров. Основываясь на мнениях вышеупомянутых ученых и обобщении собранной отраслевой литературы, можно сделать вывод, что тематически российская политическая лингвистика на данном этапе в основном делится на два направления: теоретическое исследование и практическое исследование. Популярные теории, связанные с первым направлением исследования, включают теорию манипуляции, теорию тематического анализа, теорию ценностного анализа и др. Ученые используют эти теоретические основы для анализа семантической структуры и ценностных компонентов политического дискурса, а также лингвистических стратегий политиков, идеологических намерений и когнитивных характеристик [Юэ Сюэ 2021]. В практических исследованиях ученые в основном сосредотачиваются на двух объектах политического дискурса и политической коммуникации: использование политического дискурса как объекта для изучения на примере советского политического дискурса (применяется традиционная структура политического дискурса, сравнение текстов политического дискурса, анализ политических метафор и политических концепций); использование политической коммуникации в качестве объекта для изучения на примере манипулирования политическими идеями, анализа языковых личностей различных политических партий или политических лидеров, а также речевых стратегий политического дискурса [Ван Наннан 2020; Юэ Сюэ 2021]. Можно отметить, что среди этих тем исследований областью, в которой в наибольшей степени концентрируются результаты всей дисциплины, является политическая метафора. Анализ поли-

тической метафоры специально подразделяется на «когнитивное направление, риторическое направление, направление социолингвистики, направление лингвокультуры, направление психолингвистики, направление теории дискурса, направление сравнительной лингвистики, направление исторической сравнительной лингвистики и направление корпусной лингвистики» [Будаев 2006].

В период становления российская политическая лингвистика рассматривала людей, языковую личность и коммуникацию в качестве отправной точки для изучения явлений политического дискурса, и объектами ее исследований в основном становились политическая коммуникация и политический дискурс, а содержание исследований было сосредоточено на сочетании теории с практикой. Постоянной темой в рамках российской политической лингвистики являются политические метафоры.

Г. Характеристики исследований

Российская политическая лингвистика в период становления находилась в процессе динамичного развития. Перспективы, методы и содержание исследований всего этого этапа обширны, глубоки и разнообразны, в них отражаются междисциплинарные и межкультурные коммуникативные характеристики российской политической лингвистики: первоначально ее работы опирались на традиционные методы и идеи лингвистического исследования, содержание проектов было в большей степени конкретным и описательным. На среднем и позднем этапах с опорой на пути и методы исследований западной политической лингвистики, постепенно формируется собственная теоретическая и практическая исследовательская система, в которой теоретические исследования носят описательный и критический характер, главным образом описательный, содержание практических исследований разнообразно, есть много точек зрения. В целом на данном этапе академическая независимость российской политической лингвистики постепенно становится заметной, и она последовательно эволюционирует, демонстрируя приоритетность эмпирического, междисциплинарного, системного пути, а также интерес к рассмотрению материала разных эпох, но в исследованиях все ещё отмечаются некоторые недостатки. Так, вызывающими дискуссии продолжают оставаться объект исследования, методы исследования и другие основные вопросы, отсутствуют идеи о дальнейшем интеграционном взаимодействии лингвистики и политологии в рамках описания их перспектив, а доля критических аналитических исследований невелика.

3.2.2. Тенденции междисциплинарных исследований в период развития российской политической лингвистики

На данном этапе научный журнал «Политическая лингвистика», издаваемый под редакцией А. П. Чудинова, представляет собой ярчайшее достижение в российской политической лингвистике и отражает передовые результаты трудов в этой области. Таким образом, при анализе тенденций междисциплинарных исследований на данном этапе в качестве объекта исследования берется журнал, в качестве источника данных выбираются 2345 статей, опубликованных с 2007 по 2024 г., проводится их визуальный анализ и отбор типичных документов для вторичного чтения на основе частоты и распределения ключевых слов. Установлено, что тенденция роста междисциплинарных исследований на данном этапе проявляется в перспективах исследований, темах, методах и корпусах.

А. Исследовательская перспектива

Рассматривая вместе данные рисунка 1 и таблицы 1, можно обнаружить, что при проведении исследований в области политической лингвистики российские ученые предпочитают исследовательскую перспективу, объединяющую лингвистические дисциплины — соответствующие результаты составляют 87 % всех исследований в области политической лингвистики. В то же время, просмотрев аннотации и ключевые слова литературных источников, можно увидеть, что эти 2044 статьи касаются политического дискурса и междисциплинарных исследований в аспекте более чем десяти лингвистических дисциплин, включая общую лингвистику, риторику, психолингвистику,

когнитивную лингвистику, лингвокультурологию, этнолингвистику, корпусную лингвистику и переводоведение. Кроме увеличения количества результатов исследований в области лингвистики, отмечается аналогичный рост в сфере политологии: результаты исследований по ней занимают второе место по всем работам, указывая на то, что ученые восполнили нехватку внимания к политологическому направлению, появившуюся в период становления, и приложили больше усилий к исследованию объектов политической лингвистики с точки зрения политологии, т. е. лингвистика и политология стали более тесно интегрированы. Кроме того, число исследований в области литературы и журналистики, обозначенное в таблице 1, показывает, что стали набирать популярность исследования политического дискурса на примере СМИ, художественной литературы и журналистики. Основываясь на вышеизложенных выводах, можно представить текущую исследовательскую оптику российской политической лингвистики как «двухлинейную и многогранную» исследовательскую тенденцию: первое направление работы относится к лингвистике и захватывает различные дисциплины лингвистики, основными направлениями являются когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика и переводоведение; второе направление заключается в расширении сферы интеграции с нелингвистическими дисциплинами, при этом особое внимание уделяется политологии, коммуникативистике, этнической психологии и культурологии, и даже естественно-научным дисциплинами, таким как информатика и электронная инженерия.

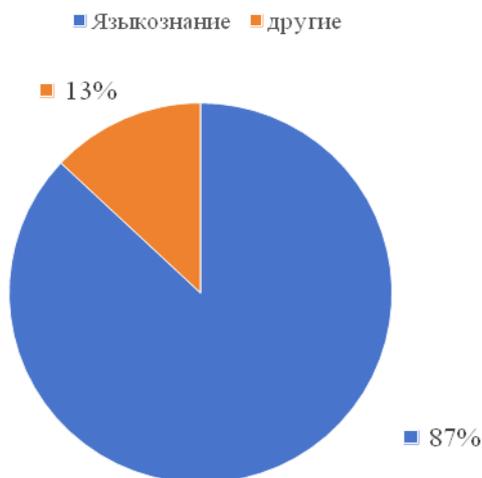

Рис. 1. Распределение публикаций по тематике на этапе развития российской политической лингвистики

Таблица 1

Распределение публикаций по тематике на этапе развития
русской политической лингвистики

№	Дисциплина	Кол-во	№	Дисциплина	Кол-во
1	Языкознание	2044	11	Педагогика	5
2	Политика	84	12	Экономика	4
3	Литературоведение	67	13	Искусствоведение	2
4	Массовая коммуникация	57	14	Общественные науки в целом	2
5	История	29	15	Демография	1
6	Культурология	11	16	Информатика	1
7	Философия	11	17	Кибернетика (Cybernetics)	1
8	Психология	10	18	Приборостроение	1
9	Социология	7	19	Электротехника	1
10	Юридические науки	6	–	–	–

Б. Темы исследований

Темы исследований связаны с исследовательскими аспектами, которыми руководствуются ученые. Темы исследований в рамках направления лингвистики можно разделить на следующие две исследовательские тенденции: первая заключается в продолжении исследовательского направления русской политической лингвистики периода становления, т. е. в проведении исследований с точки зрения риторики, семиотики, прагматики, когнитивной лингвистики и других дисциплин: продолжая намеченные исследовательские темы (например, анализ политических метафор), ученые добавляют сравнительные материалы для исследования политического дискурса лидеров разных стран, таких как Россия, Китай и Америка, или добавляют методику критических когнитивных исследований политического дискурса, занимаются исследованиями дискурсивных стратегий в политической коммуникации, такими как исследование языковых стратегий в контексте национального имиджа, исследование гегемонистского дискурса / дипломатического дискурса / дискурса безопасности / стратегии энергетического дискурса и т. д. Вторая тенденция заключается в развитии новых лингвистических дисциплин в качестве исследовательских направлений, включая лингвокультурологию, этнолингвистику, психоллингвистику, корпусную лингвистику и переводоведение. Среди них наибольшая доля результатов в рамках перекрестных исследований приходится на лингвокультурологию и политическую лингвистику: ученые в основном обращают внимание на прецедентные феномены, этническую идентичность, поликультурные концепты, языковую картину мира, преследуя цель исследования теории или истории развития культурных концептов в политическом дискурсе [Юэ Сюэ 2021]. Основными темами исследований в рамках перекрестных ис-

следований лингвоперсонологии, этнолингвистики и политической лингвистики являются образ языкового сознания в политическом дискурсе и политическая коммуникация. Результаты исследований в рамках корпусной лингвистики часто сочетают корпусный метод исследования с критическим дискурсивным анализом для изучения взаимосвязи между дискурсом, властью и идеологией. Темы исследований переводоведения включают внешнее распространение политического дискурса и построение национальной дискурсивной системы, а также исследование перевода ключевых политических терминов на иностранный язык.

Кроме того, темы исследований в других исследовательских направлениях также демонстрируют разнообразные характеристики. Например, темы исследований в направлении политологии включают конструирование образа политика в предвыборном дискурсе, исследование метафорических выражений и политической идеологии, анализ текстов о политическом экстремизме и терроризме и т. д.; в литературном направлении — конструирование политических концептов в литературных и политических текстах и конструирование образа страны / города / женщины и другие темы исследований; направление журналистики охватывает сравнение языковых выражений СМИ в разных странах на примере одного и того же политического события, конструирование и коммуникационную стратегию политических концептов в дискурсе СМИ, изучение конструируемого в СМИ образа национальных / городских / общенациональных лидеров; юридическая наука фокусируется на дискурсе антикоррупционного законодательства и изучении таких тем, как юридический дискурс и формирование национального имиджа. Из приведенного выше анализа видно, что на данном этапе исследования метафорики все еще продолжаются. Кроме того, количе-

ство критических исследований увеличилось, и ученые сосредоточились на коммуникативных стратегиях политического дискурса и изучении внутренних мотивирующих взаимосвязей между властью и идеологией.

В. Методы исследования и исследовательские корпуса

Ключевые слова в значительной степени соответствуют тематике анализируемой литературы, и частота их встречаемости отражает исследовательскую популярность тем в определенной области. Кластерный анализ ключевых слов — это статистический метод классификации ключевых слов, использующий шкалы сходства для измерения степени сходства между ключевыми словами и тем самым для получения классификации [Ян Юэмин и др., 2022]. Визуальный анализ по кластеризации высокочастотных ключевых слов в литературных источниках позволяет судить об исследовательских группах и структурных характеристиках политической лингвистики и обеспечивает необходимую основу для выявления горячих точек иссле-

дований в период развития российской политической лингвистики. Таким образом, после предварительного анализа таблицы (см. таблицу 2) высокочастотных ключевых слов журнала «Политическая лингвистика» (таблица взята с веб-сайта *elibrary.ru*) было подтверждено, что он отражает основные направления исследований, методы исследования и корпус текстов политической лингвистики. Чтобы более наглядно отразить передовые направления исследований в области российской политической лингвистики на данном этапе, ключевые слова сгруппированы в соответствии с критериями, позволяющими отличить друг от друга горячие точки исследований (всплеск актуальности отдельных тем), тем самым получено в общей сложности 13 кластерных групп, которые можно разделить на 6 кластеров, связанных с другой исследовательской информацией (см. таблицу 3) и 7 кластеров, связанных с горячими точками исследований в области политической лингвистики (см. таблицу 4).

Таблица 2

Список 100 самых частотных ключевых слов за период развития в области российской политической лингвистики (извлечения)

№	Ключевые слова на русском языке	Количество цитирований	№	Ключевые слова на английском языке	Количество цитирований
1	политический дискурс	704	1	Political discourse	690
2	медиадискурс	297	2	mass media	313
3	медиатексты	265	3	media discourse	303
4	СМИ	263	4	media texts	256
5	средства массовой информации	261	5	media linguistics	245
6	медиалингвистика	250	6	journalism	215
7	журналистика	215	7	political communication	182
8	языковые средства	208	8	mass media language	177
9	язык СМИ	207	9	language means	158
10	политическая коммуникация	176	10	political metaphorology	133

Таблица 3

Кластеризация высокочастотных ключевых слов в российской политической лингвистике (другие исследовательские данные)

№	Cluster	Keywords
1	Мультимодальный анализ политического дискурса	политическая карикатура (32), метафорические образы (20)
2	Политика в текстах литературы	Литературное творчество (21), литературные жанры (18), russian writers (18), linguistic personflity(17)
3	Исследование медиадискурса и онлайн-дискурса	медиадискурс (297), медиалингвистика (250), СМИ (263/261), журналистика (215), интернет (99), интернет-коммуникация (93), интернет-дискурс/тексты (88/76), интернет-технология (59), российские/американские СМИ (40/26), рекламный дискурс (24), общественное мнение (19)
4	Исследовательская перспектива	1) журналистика (215), политическая риторика (122), когнитивная лингвистика (91), лингвоперсонология (89), лингвокультурология (72), этнолингвистика (22), comparative linguistics (18) 2) концепт(72/56), фреймы (21/20) 3) речевая деятельность/воздействие (41/37), речевое поведение (18)

Окончание таблицы 3

№	Cluster	Keywords
4	Исследовательская перспектива (окончание)	4) языковая политика(36), языковая игра (32), речевые стратегии (24), экстремизм (24), речевая агрессия (18) 5) лексическая семантика (32), фразеологизмы (18), intertextuality (17)
5	Язык исследования	русский язык (171), английский язык (121), китайский язык (69), немецкий язык (29), французский язык (23)
6	Метод исследования	дискурс-анализ (43), контент-анализ (22), метафорические модели (126/124/29), манипуляция(19)

Таблица 4

Кластеризация высокочастотных ключевых слов в российской политической лингвистике (горячие точки исследования)

№	Cluster	Keywords
1	Эпохальное исследование политического дискурса	коронавирус (24), пандемия (21)
2	Исследование распространения политического дискурса и конструирования национального имиджа/идентичности	политический дискурс (704), политическая коммуникация (176), политические деятели/речи (176/91), образ России (33), образ (24), переводоведение (23), national identity (17)
3	Исследование политических метафор	политическая метафорология (138), метафора (83/62), концептуальная/конгнитивная метафора (138/83/62/35/18), метафорические модели (126/124/29), конгнитивная лингвистика (91)
4	Исследование языковой личности / сознания	языковая личность (134), лингвоперсология (89), языковое сознание (23), этнолингвистика (22), лингвистическая экспертиза (18)
5	Исследование языковой картины мира и концептов политической культуры	лингвокультурология (72), языковая картина мира (56), прецедентные феномены (43), межкультурная коммуникация (26), прецедентное имя (18)
6	Исследование коммуникативных ролей, коммуникативных ритуалов и коммуникативных стратегий в политическом дискурсе	языковые средства (208), коммуникативные стратегии/тактики (51/36), американские/российские президенты (31/27)
7	Исследование взаимосвязи между дискурсом, властью и идеологией	манипулятивное воздействие (41), манипуляция сознанием (35), идеология (27/22), манипуляция (19)

Как видно из таблицы 3, шесть кластерных групп, связанных с исследовательской информацией, имплицитно указывают на исследовательские перспективы, методы, корпус, языки и т. д., обычно используемые в российской политической лингвистике на данном этапе. В настоящее время корпус исследований российской политической лингвистики расширился — от традиционного анализа политических текстов до политических исследований на материале художественных текстов, текстов СМИ, онлайн-текстов и даже мультимодальных текстов. Это указывает на то, что с развитием дисциплины понятие политического дискурса также постоянно расширяется. Во-вторых, из кластерных групп 4 и 6 можно видеть, что методы исследования в этой области также демонстрируют тенденцию к диверсификации. Пересечение дисциплин коммуникативистики и политологии побудило ученых часто использовать анализ метафорических паттернов, критический анализ дискурса, контент-анализ и корпусные методы исследования.

Г. Характеристики исследования

На этапе развития российская политическая лингвистика демонстрирует тенденции многоаспектной, диверсифицированной и использующей множество методов исследовательской области: ее междисциплинарный фокус исследований продолжает расширяться, образуя междисциплинарную сеть, ядром которой является лингвистика; содержание исследований постепенно углубляется от описательных к критическим исследованиям, начинает уделяться внимание связи между языком, властью и идеологией; богатству исследовательского корпуса, росту исследований маргинального политического дискурса, таких как политические интервью, связанные с медийным дискурсом, блоги политиков, связанные с онлайн-дискурсом, и политические идеи в литературе; методы исследования демонстрируют тенденцию к росту «количественного и качественного сдвига в сочетании», появление корпусной лингвистики и ее методов исследования компенсирует субъективность качественных исследований, делая выводы более достоверными и объективными.

3.3. Передовые направления и тенденции развития исследований в области российской политической лингвистики

Таблица кластеризации ключевых слов, основанная на актуальных темах исследований в области политической лингвистики в качестве стандарта кластеризации, может имплицитно отражать передовые темы исследований в этой области, а их отслеживание позволяет точно определить будущие тенденции развития исследований в области политической лингвистики в России. Согласно таблице 4, установлено, что на данном этапе исследования российской политической лингвистики по-прежнему возвращаются вокруг таких ключевых понятий, как политический дискурс, политическая коммуникация, политическая метафора и языковая личность, но среди них увеличилось количество критических исследований, которые перешли от простого исследования особенностей языка к раскрытию глубинных мотивов, стоящих за функционированием языка, с акцентом на связь между языком, властью и идеологией; более тесная связь политической лингвистики с коммуникацией и переводоведением привела к увеличению числа исследований, посвященных распространению политического дискурса и формированию национального имиджа / национальной идентичности, поэтому цель исследований сместилась с простого объяснения языковых явлений на обслуживание национальных стратегий, что является более реалистичным подходом. Кроме того, ученые уделяют больше внимания изучению политического дискурса в СМИ, взаимосвязи между политическим дискурсом и национальной «мягкой силой» и международным голосом, а вспышка эпидемии в 2020 г. вызвала появление исследований политического дискурса, связанных с темой эпидемии.

В настоящее время горячие точки исследования российской политической лингвистики позволяют внимательно отслеживать тенденции времени, отражая особенности времени и национальные тенденции развития. Основываясь на передовых темах этих исследований, можно предположить, какие будущие тенденции станут характерны для этой области. В будущем исследования в области российской политической лингвистики могут продолжать расширяться в следующих аспектах: во-первых, сравнительное изучение политического дискурса на примере разных стран и лидеров и, во-вторых, изучение картины мира политического языка, концепций политической культуры и языкового сознания с уникальными характеристиками российской политической лингвис-

тики. Это также может стать популярной темой будущих исследований: ученые исследуют социальную и культурную психологию, мировоззрение и образ мышления, лежащие в основе политической коммуникации, посредством рассмотрения политической и этнической индивидуальности, национального сознания и языкового самосознания [Сунь Юйхуа и др., 2015]. Кроме того, с возникновением «переводческого подъема» и появлением концепции «права голоса» на повестке дня стоят исследования взаимосвязи между переводом политического дискурса на иностранный язык и национальным правом голоса, исследования стратегий политического дискурса, обслуживающих национальные стратегии, и исследования концепции «мягкой силы» (Soft Power) в дискурсе политической безопасности и дискурсе СМИ.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как новое направление лингвистических исследований, российская политическая лингвистика претерпела трансформацию от практического исследования политического дискурса к теоретическому конструированию политической лингвистики и междисциплинарной интеграции с традиционными областями лингвистики (семантикой, прагматикой и т. д.) и другими областями исследований, такими как политология, психология, коммуникация и т. д., и постепенно превратилась в дисциплину, основанную на междисциплинарном характере. С опорой на исследовательский метод сочетания диахронического и синхронического, в работе использованы инструменты количественной оценки литературных источников для визуализации и анализа соответствующей литературы по политической лингвистике. Это позволило раскрыть процесс развития дисциплины российской политической лингвистики, междисциплинарные исследовательские тенденции и передовые области. Выяснилось, что на процесс развития российской политической лингвистики влияют потребности развития дисциплины и изменения в социальной системе, и его можно разделить на три этапа: период возникновения, период становления и период развития. Каждый этап демонстрирует характеристики междисциплинарных исследований, и эта характеристика становится более заметной по мере развития дисциплины: междисциплинарное поле становится более обширным и демонстрирует более тесную интегрированность. Графический анализ и анализ литературы показывают, что междисциплинарная тенденция исследования в процессе развития российской политической лингвистики в основном отражается в следующих аспек-

тах: (1) фокус внимания исследований: все периоды — возникновения, становления и развития — демонстрировали разнообразные характеристики, но сфера охвата исследований была расширена; (2) что касается методов исследования, то на каждом этапе также наблюдается тенденция к диверсификации, но на разных этапах используются различные основные методы; (3) особенности исследовательского корпуса: в период возникновения в основном включал политический дискурс в узком смысле, но с развитием исследований появилось изучение маргинального политического дискурса, равно как политического дискурса в СМИ и политических аспектов художественной литературы — этим материалам уделяется все больше и больше внимания; (4) что касается тем исследований, то с продвижением от этапа к этапу они продемонстрировали тенденцию к расширению сферы охвата в научных работах, к обогащению их содержания и углублению уровня.

Основываясь на приведенных выше выводах, российская политическая лингвистика находится в процессе динамичного развития междисциплинарных и многомерных исследований. Исследовательские фокусы внимания, методы, корпус и темы на протяжении всего процесса эволюции научной области обширны, разнообразны и углубляются, продолжая совершенствоваться по мере развития дисциплины. Результаты исследования на последнем этапе всегда будут корректироваться, пересматриваться, дополняться и совершенствоваться с учетом новых материалов на основе исследований, проведенных на предыдущем этапе. Это привело к тому, что результаты исследований в области российской политической лингвистики стали богаче, выводы — более достоверными и объективными, исследовательские горизонты ученых постепенно расширились, а цель и значение исследований стали более реалистичными, проделав путь от простого описания языковых характеристик до обслуживания национальных стратегий. Академическая независимость российской политической лингвистики становится всё более заметной, и она постепенно выходит на путь развития, демонстрирующий эмпирические, систематические характеристики и внимание к особенностям эпохи.

Изучение междисциплинарных исследовательских тенденций в российской политической лингвистике позволяет отследить передовые и актуальные темы исследований дисциплины, всесторонне и объективно определить будущие тенденции развития исследований в области российской политиче-

ской лингвистики, что имеет большое просветительское значение для исследований в области политической лингвистики в стране и за рубежом. Результаты исследования показывают, что актуальные темы российской политической лингвистики соответствуют веяниям времени и отражают национальные тенденции развития. Семь основных концепций были сформированы вокруг политического дискурса, политической коммуникации, политической метафоры и языковой личности. Будущие исследования в области российской политической лингвистики также будут основаны на этих темах, связанных со сравнительным изучением политического дискурса лидеров, изучением иностранного перевода политического дискурса и права голоса, а также исследованием концепции мягкой силы в дискурсе политической безопасности и медийном дискурсе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сунь, Юйхуа. Политика языка против языка политики — теория и метод политической лингвистики / Сунь Юйхуа, Пэн Вэньчжао, Лю Хун. — Текст : непосредственный // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. — 2015. — No. 01. — С. 1–7 = 孙玉华, 彭文钊, 刘宏. 语言的政治 vs 政治的语言——政治语言学的理论与方法[J]. 外语与外语教学, 2015, No. (01): 1-7.
2. Цзян, Чунли. Исследование политического дискурса — новое направление в изучении русского языка / Цзян Чунли, Ян Кэ. — Текст : непосредственный // Журнал Гуандунского университета иностранных языков. — 2013. — No. 06. — С. 10–13 = 蒋春丽, 杨可. 政治话语研究——俄语语言研究的新方向[J]. 广东外语外贸大学学报, 2013, No. (06): 10-13.
3. Ян, Кэ. Современная российская политическая лингвистика — развивающаяся междисциплинарная дисциплина / Ян Кэ. — Текст : непосредственный // Преподавание русского языка в Китае. — 2012. — No. 01. — С. 7–10 = 杨可. 俄罗斯现代政治语言学——一门新兴的交叉学科[J]. 中国俄语教学, 2012, No. (01): 7-10.
4. Лу, Тинтин. Построение дисциплины политической лингвистики — введение в «Политическую лингвистику» / Лу Тинтин. — Текст : непосредственный // Современные исследования иностранных языков. — 2011. — No. 01. — С. 60–61 = 卢婷婷. 政治语言学的学科构建——《政治语言学》述介[J]. 当代外语研究, 2011, No. (01): 60-61.
5. Лу, Тинтин. Основные темы и характеристики русской политической лингвистики / Лу Тинтин. — Текст : непосредственный // Журнал иностранных языков. — 2016. — No. 05. — С. 41–46 = 卢婷婷. 俄罗斯政治语言学的主要论题及其特点[J]. 外语学刊, 2016, No. (05): 41-46.
6. Лу, Тинтин. Политическая лингвистика: теория и метод / Лу Тинтин. — Шанхай : Издательство Шанхайского образования, 2018. — Текст : непосредственный = 卢婷婷. 政治语言学: 理论与方法[M]. 上海教育出版社, 2018.
7. Ян, Юэмин. Исследование тенденций исследований в области когнитивной лингвистики в России — визуальный анализ публикаций журнала «Проблемы когнитивной лингвистики» на сайте CiteSpace / Ян Юэмин, Чэнь Юн, Ци Цзясинь. — Текст : непосредственный // Преподавание русского языка в Китае. — 2022. — No. 03. — С. 31–41 = 闫月明, 陈勇, 纪佳昕. 俄罗斯认知语言学研究趋势探究——基于CiteSpace的《认知语言学问题》期刊发文可视化分析[J]. 中国俄语教学, 2022, No. (03): 31-41.
8. Юэ, Сюэ. Исследование системного конструирования и эволюции политических и культурных концептов в политическом дискурсе Путина (2000–2020) / Юэ Сюэ. — Текст :

непосредственный // Даляньский университет иностранных языков. — 2021. = 岳雪. “普京政治话语”中政治文化观念的系统建构与演化研究 (2000-2020)[D]. 大连外国语大学, 2021.

9. Ван, Наннан. Исследование оценочной значимости российского «медийного дипломатического дискурса» с точки зрения политической лингвистики / Ван Наннан. — Текст : непосредственный // Даляньский университет иностранных языков. — 2020. = 王楠楠. 政治语言学视域下俄罗斯“媒体外交话语”评价意义研究[D]. 大连外国语大学, 2020.

10. Баранов, А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. — Москва : Помовский и партнёры, 1994. — Текст : непосредственный.

11. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — Текст : непосредственный.

12. Базылев, В. Н. Российская лингвистика XXI века: традиции и новации / В. Н. Базылев — Москва : Современная гуманитарная академия, 2009. — Текст : непосредственный.

13. Будаев, Э. В. Методология современной политической лингвистики / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2006. — Текст : непосредственный.

14. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — Текст : непосредственный.

15. Чудинов, А. П. Политический нарратив и политический дискурс / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. — 2002. — No. 2 (05). — С. 129.

16. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — Текст : непосредственный.

17. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — Текст : непосредственный.

18. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2007. — Текст : непосредственный.

19. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — No. 2.

20. Русакова, О. Ф. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса / О. Ф. Русакова, Д. А. Максимов. — Текст : непосредственный // Полис. — 2006. — No. 5.

21. Ушакова, Т. Н. Слово в действии: интен-анализ политического дискурса / Т. Н. Ушакова, Н. Д. Павлова. — Москва : Алетейя, 2000. — Текст : непосредственный.

22. Караулов, Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю) / Ю. Н. Караулов, А. Н. Баранов. — Москва : Ин-т русского языка, 1991. — Текст : непосредственный.

23. Паршин, П. Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики / П. Б. Паршин. — Текст : непосредственный // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики. — 2001.

REFERENCES

1. Sun Yuhua, Peng Wenzhao, Liu Hong. (2015). The politics of language vs. the language of politics — the Theory and method of political Linguistics. *Foreign Languages and Foreign Language Teaching*, 01, 1-7. (In Chinese)

2. Jiang Chunli, Yang Ke. (2013). Political Discourse Research-A new direction of Russian Language research. *Journal of Guangdong University of Foreign Studies*, 06, 10-13. (In Chinese)

3. Yang Ke. (2012). Modern Russian Political Linguistics-an emerging interdisciplinary discipline. *Teaching Russian in China*, 01, 7-10. (In Chinese)

4. Lu Tingting. (2011). The Discipline Construction of Political Linguistics-Introduction to “Political Linguistics”. *Contemporary Foreign Language Studies*, 01, 60-61. (In Chinese)

5. Lu Tingting. (2016). The main topics and characteristics of Russian political linguistics. *Journal of Foreign Languages*, 05, 41-46. (In Chinese)

6. Lu Tingting (2017). *Political Linguistics: Theory and Method*. Shanghai: Shanghai Education Press. (In Chinese)

7. Yan Yueming, Chen Yong, Ji Jiaxin. (2022). Exploration of research trends in Cognitive Linguistics in Russia — Visual analysis of the publication of the journal “Cognitive Linguistics Problems” based on CITPACE. *Teaching Russian in China*, 03, 31-41. (In Chinese)

8. Yue Xue. (2021). *Research on the systematic construction and evolution of Political and cultural concepts in “Putin’s Political Discourse” (2000–2020)*. Dalian Foreign Studies University. (In Chinese)

9. Wang Nannan. (2020). *Research on the evaluation significance of Russian “Media Diplomatic Discourse” from the perspective of political linguistics*. Dalian Foreign Studies University. (In Chinese)

10. Baranov A.N., Karaulov Y.N. (1994). *Dictionary of Russian political metaphors*. Moscow: Pomovsky and Partners. (In Russ.)

11. Baranov A.N. (2001). *Introduction to applied linguistics*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)

12. Bazylev V.N. (2009). *Russian linguistics of the 21st century: traditions and innovations*. Moscow: Modern Humanitarian Academy. (In Russ.)

13. Budaev E.V., Chudinov A.P. (2006). *Methodology of modern political linguistics*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.)

14. Chudinov A.P. (2001). *Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991–2000)*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russian)

15. Chudinov A.P. (2002). Poetic narrative and political discourse. *Linguistics: Bulletin of the Ural Linguistic Society*, 02. (In Russ.)

16. Chudinov A.P. (2003). *Metaphorical mosaic in modern political communication*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.)

17. Chudinov A.P. (2006). *Political linguistics*. Moscow: Flinta, Science. (In Russ.)

18. Chudinov A.P. (2007). *Political linguistics: textbook*. Moscow: Flinta, Science. (In Russ.)

19. Chudinov A.P. (2012). Discursive characteristics of political communism. *Political Linguistics*, 02. (In Russ.)

20. Rusakova O. F., Maksimov D. A. (2006). Political discourses: the subject field theoretical approaches and a structural model of political discourse. *Polis*, 05. (In Russ.)

21. Ushakova T.N., Pavlova N.D. (2000). *Word in action: intent analysis of political discourse*. Moscow: Aleteya. (In Russ.)

22. Parshin P.B. (2001). Research practices, the subject and methods of political linguistics. *Scripta linguisticae applicatae. Problems of applied linguistics*. (In Russ.)

23. Karaulov Y.N., Baranov A.N. (1991). *Russian political metaphor (materials for the dictionary)*. Moscow: IRYA (In Russ.)